

«Қазақ мұнайының ардақтылары» атты өмірбаян сериясы Қазақстан Республикасы экономикасының кіндігі болып, бар саласына нәр берген мұнай өнеркәсібін өркендетуге ерен еңбек сіңірген, сол арқылы тәуелсіз Қазақстанның әлемдегі мұнайлы елдердің қатарына қосылуын қамтамасыз еткен мұнайшы ардагерлерімізге, олардың тәуелсіз еліміздің тарихында сақталатын өшпес есімдеріне арналған.

**Н.Ә. Марабаев атындағы
«Мұнайшы» қоғамдық қоры**

Биографическая серия «Почетные ветераны казахской нефти» посвящается ветеранам-нефтяникам, которые своим трудом внесли неоценимую лепту в становление нефтегазовой отрасли – основного стержня экономики Республики Казахстан, позволившей стране влиться в ряды мировых нефтяных держав, тем самым навечно вписав свои имена в историю нашей независимой страны.

**Общественный фонд «Мұнайшы»
имени Н.А. Марабаева**

ҚАЗАҚ МҰНАЙЫНЫҢ АРДАҚТЫЛАРЫ

Өмірбаян сериясы

Басталуы – 2006 жыл

Мейржан Курманов

ПЕРВЫЙ МИНИСТР НЕФТИ

РАВИЛЬ ЧЕРДАБАЕВ

Алматы 2020

УДК 622.32
ББК 33.36
К 93

Курманов М.
К 93 **Первый министр нефти. Равиль Чердабаев** / Мейржан Курманов. «Қазақ мұнайының ардақтылары». Өмірбаян сериясы. – Алматы: Н.Ә. Марабаев атындағы «Мұнайшы» қоғамдық қоры, 2020. – 576 с.

ISBN 978-9965-816-86-4

Эта книга повествует о жизни Равиля Тажигариевича Чердабаева, известного нефтяника, государственного и общественно-го деятеля, публициста, представителя известной нефтяной династии Чердабаевых, общий трудовой стаж четырех поколений которой в нефтегазовой отрасли превышает 1200 лет.

За спиной Равиля Тажигариевича такие ответственные руководящие посты, как первый директор казахстанско-американского совместного предприятия «Тенгизшевройл», первый министр нефтяной и газовой промышленности РК, аким Атырауской области, Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в Украине и Молдове, Посол РК на переговорах по правовому статусу Каспийского моря, депутат Мажилиса Парламента РК. Много лет он проработал в партийных и советских органах, избирался депутатом Верховного Совета КазССР.

События в жизни Равиля Чердабаева тесно переплетены с историей Казахстана в наиболее переломные этапы развития: распад СССР, становление рыночной экономики, открытие месторождения Тенгиз, подписание «контракта века» с корпорацией «Шеврон», создание новых министерств и национальных компаний.

Цель книги – рассказать о жизни простого нефтяника родом из поселка Доссор, начавшего свой трудовой путь с самых низов и дошедшего до руководящих постов в нефтяной отрасли, высших законодательных органах власти, и через призму его биографии отразить яркие страницы истории Казахстана второй половины XX – начала XXI века.

Книга адресована самому широкому кругу читателей.

УДК 622.32
ББК 33.36

ISBN 978-9965-816-86-4

© ОФ «Мұнайшы», 2020

Слово о друге...

Что есть судьба? Совокупность predetermined обстоятельств и поступков на жизненном пути или всего лишь «рекомендация» Вселенной, с которой можно поспорить? Человек — заложник собственной судьбы или ее вершитель? Жизнь моего друга и современника Равиля Чердабаева, на мой взгляд, — яркий пример второго.

Представляя перед глазами его образ, в голове почему-то сразу всплывает одна фотография начала 90-х годов, увиденная мной в его автобиографической книге, вышедшей несколько лет назад. На ней он запечатлен в традиционной ковбойской шляпе на техасском ранчо, лихо крутящим над головой лассо, очевидно, перед броском. Глаз мой зацепился именно за этот снимок, наверное, потому что он красноречивее всех остальных иллюстрирует Равиля Чердабаева таким, каким я его знаю в жизни: активным, веселым, жизнерадостным, крепко держащим судьбу за гриву.

За власть он никогда особенно не держался, а будучи на высоких постах, всегда оставался с народом: на нефтяных место-

рождениях посреди знойных пустынь, во время стихийных бедствий, в эпицентре гражданских конфликтов на родных улицах. Поэтому-то и поручали ему самые сложные участки, зная, что людям нужна искренность и честность. Надо сказать, эти качества плохо сочетаются с политикой. Но народ запомнил его больше, как батыра с большим сердцем, потомка великих Махамбета и Исатая, нежели в качестве политика.

Биография Равиля Чердабаева – это калейдоскоп ярких событий, крутых поворотов и тяжелых испытаний на стыке разных времен. Простой доссорский парень, выходец из военного детства, воспитанный в строгих традициях трудовой династии, дошел сначала до Москвы, а потом и до Вашингтона. Почетным гражданином он прошелся и по улицам других столиц, снискав их уважение и славу, любовь и признание. Его высокие человеческие качества, неумная энергия, талант руководителя и государственное мышление оказались, как никогда, нужны нашей стране на заре независимости и в эпоху ее расцвета.

Нефтяник, ученый, дипломат, публицист Равиль Чердабаев целиком и полностью посвятил себя труду на благо страны. Его жизнь – пример преданного служения Родине, интересам государства. Знания и опыт, нашедшие отражение в его книгах об истории казахстанской нефти и мировой нефтегазовой индустрии, сделали эти труды настоящим достоянием народа, а его самого – признанным летописцем нефтяной отрасли.

Уверен, страницы яркой и насыщенной биографии Равиля Чердабаева будут особенно интересны и полезны молодым людям, которые хотели бы взглянуть на исторические события независимого Казахстана глазами человека, принимавшего непосредственное участие во многих из них, и, надеюсь, вдохновят их стать вершителями собственных судеб и великих дел во благо процветания своего народа.

Олжас Сулейменов

Введение

*Р*авиль Тажигариевич Чердабаев – личность неординарная. Глубоко погружаясь в биографию этого человека, понимаешь, насколько многогранна, уникальна его судьба.

Представитель династии нефтяников, он прошел долгий и тернистый путь от ученика слесаря Доссорского завода до министра нефтяной и газовой промышленности и депутата Мажилиса Парламента Казахстана, попутно проработав и главным инженером на Тенгизе, и акимом Атырауской области, и Чрезвычайным и Полномочным Послом в Украине и Молдове, и директором СП «Тенгизшевройл». Но на каком бы сложном участке ему не приходилось трудиться, он всегда отличался высоким профессионализмом, основательным подходом к работе, требовательностью и душевным отношением к людям.

Именно о последнем его качестве чаще всего вспоминают коллеги и подчиненные из всех сфер и областей, где ему довелось поработать. «Равиль Тажигариевич – человек широкой души и с большим сердцем», – говорят о нем и его учителя, и его современники, и ученики. Правду говорят: все мы – зеркала друг друга. Вот и он, будучи искренним и открытым ко всем на своем жизненном пути, всегда видел и видит в людях именно эти качества, всецело доверяя и пробуждая в человеке только хорошее и достойное.

Нити личной и трудовой биографии Равиля Чердабаева крепко переплетены с самыми сложными и судьбоносными страницами истории нашей страны. Даже рождение его пришлось на один из самых тревожных и сумрачных периодов XX века – канун Великой Отечественной войны. И первые его детские воспоминания, помимо радости по случаю возвращения отца с фронта, связаны именно с этими ощущениями тревожного ожидания и напряженной атмосферы военного времени. Детство и юность прошли в не менее суровые послевоенные годы, когда выросли намного раньше, чем сейчас, и груз ответственности ложился на еще совсем юные плечи. Вот и Равиль Тажигариевич пошел работать на завод еще подростком.

Жесткий климат, суровая рабочая среда Доссора закалили характер молодого и целеустремленного Равиля. Врожденные лидерские качества, организаторские способности, честность и невероятная сила воли позволили ему с ранних лет добиваться успеха в любом деле, уважения – в любом коллективе. Комсомольский вожак, партийный лидер, талантливый инженер, руководитель города, области – он всегда шел по жизни с высоко поднятой головой, с улыбкой и спокойствием встречая все невзгоды на своем пути.

Так получилось, что с первых дней трудовой деятельности Равилю Тажигариевичу доставались самые сложные участки, непростые объекты, казалось бы, неподъемные проекты и неразрешимые ситуации. И он всегда из любого положения выходил победителем.

Конечно, и времена накладывали свой отпечаток – перестройка, развал Советского Союза, экономические кризисы. Практически все, чем был «богат» XX век в истории нашей страны, нашло отражение на страницах биографии Равиля Чердабаева. Он всегда был в первых рядах, встречая все невзгоды,

испытания и вызовы с достоинством, вдохновляя своим спокойствием и уверенностью тех, кто был рядом. Неслучайно в его биографии так часто встречается слово «первый»: первый директор СП «Тенгизшевройл», первый руководитель первого министерства нефтяной и газовой промышленности и так далее. Быть первым, как известно, сложнее всего, потому что все первые «грабли», «синяки» и «ссадины» – твои. Но таков уж характер Равиля Тажигариевича – никогда не бояться сложностей, никогда не страшиться неизведанного, всегда оставаться чуточку «голодным» до новых знаний и опыта.

Говоря сегодняшними терминами, его можно было бы назвать талантливым кризис-менеджером, который приходит и все исправляет. Как, например, он сделал в Новом Узене в 1989 году после известных ужасных, кровопролитных событий, которые произошли на почве межнационального конфликта и социальной неустроенности населения.

Жизнерадостности и стойкости характера Равиля Чердабаева может позавидовать каждый. Это, действительно, уникальный человек, личность, которая всегда остается хозяином своей судьбы.

Цель этой книги – показать читателю удивительный жизненный путь Равиля Тажигариевича, становление его личности от простого парня родом из нефтяного поселка Доссор до первого министра нефтяной и газовой промышленности Казахстана, видного государственного и общественного деятеля, ученого, публициста.

Через всю его биографию тонкой красной линией проходит одна важная мысль, наверное, самая важная из тех, что стоит вкладывать в понятие «смысл жизни»: ***чем бы ты ни занимался, как бы ни было тяжело и что бы ни выпало на твой век, всегда оставайся Человеком.***

Колыбель рода

*Есть в каждом крае старцы – всех мудрей,
Они – как летопись родных степеней –
Что делалось у нас в былые дни
Хранят глубоко в памяти они.*

Мухтар Шаханов

*Р*ассказывая истории отца и матери о славных дедах и прадедах, Равиль Тажигариевич меняется в лице, преобразуется. В его глазах читается любовь, трепет и почтение перед дорогими сердцу воспоминаниями, а взгляд становится пронзительным и ясным, словно направлен в самую суть человеческого бытия. Он убежден, что смысл существованию каждого человека придает ощущение и осознание его причастности, принадлежности к чему-то большему, чему-то, что выходит далеко за рамки одной человеческой жизни.

Равиль Тажигариевич всегда подчеркивает важность уважения и соблюдения традиций рода, как элемент, укрепляющий связь между его поколениями, обеспечивающий преемственность.

«Род – это общность поколений, – подчеркивает он. – Людей объединяет не только родная кровь и гены, которые передают наследственные признаки во внешности и характере, но и традиции и обычаи семьи, духовное родство.

Наш род имеет крепкие корни и здоровые традиции. Род – это компас. Зная его историю, видишь свой путь.

Большая ценность нашей страны в том, что с древних времен семья, где сохраняют общие ценности и традиции, где существует преемственность поколений, имела наибольшее значение»¹.

Сохранившиеся свидетельства старейшин рода Чердабаевых говорят о том, что прапрадед Равиля Тажигариевича Чердабаева был представителем рода Таз-Ботакан из Младшего жуза. Начало его родословной восходит к Жанарысу, далее – к ветви Байулы. Звали прапрадеда Кумисбай. Родился он приблизительно в 90-е годы XVIII века и по преданиям был достаточно богатым степняком, владел хорошими зимними пастбищами и удобными жайляу.

Кумисбай рано овладел грамотой, обладал красноречием, убедительно говорил и мудро рассуждал, мог искусно продуманной и логически выстроенной речью, наполненной яркими образами и сравнениями, добиться больше, чем другие – грубой силой. Он слыл человеком честным и справедливым, с глубоким умом и обширными знаниями. Неслучайно еще в юношеском возрасте ему доверили разрешить спор с соседним родом, незаконно посягавшим на их летние пастбища. Он сумел найти нужные слова и выиграть тяжбу, чем заслужил уважение других родов.

Кумисбай одним из первых начал строить зимние дома – кыстау. Для них изготавливали саманные кирпичи светло-серого цвета из глины, в которую для прочности добавлялась полынь и другая степная трава. Из такого стройматериала делали полы и плоскую крышу. В зимнее время в суровом климате Прикаспия такие дома могли спасти жизнь не только человеку, но и скоту.

¹Чердабаева Л.Б. Музыка времен. – Алматы, 2015.

Непростой исторический контекст, тяжелые природные условия закалили характер Кумисбая. Он был прирожденным лидером и в зрелом возрасте заслуженно стал главой рода. С детства отличаясь независимой и сильной натурой, прекрасными человеческими качествами и широкой душой, он пользовался особым уважением не только в своем роду, но и далеко за его пределами. Это был немногословный, мудрый, образованный аксакал с твердой рукой и большим сердцем.

Кумисбай слыл не только рачительным хозяином, но и мудрым советчиком, талантливым, харизматичным музыкантом. Где бы он ни появлялся, вокруг тотчас собирались люди – кто-то хотел послушать его мудрые назидания, кому-то нужен был его практический совет, а кому-то – его справедливость в разрешении спора. Он всегда защищал сородичей и не отказывал нуждающимся в материальной помощи. Кумисбай возглавлял совет, который регулировал вопросы наследования имущества, установления опеки над малолетними детьми, оставшимися без попечения родителей, проведения ритуальных торжеств по случаю свадеб, похорон.

Все знали и о широкой душе Кумисбая. В его гостеприимном ауле имелся так называемый сторожевой холм, видимый далеко в степи, который словно зывал путников. Вблизи же аула выгуливался сторожевой верблюд с закрепленным между горбов чучелом всадника. По закону, путник, не доезжая до аула, должен был спешиться и идти к юрте, ведя лошадь под узцы. Степная мудрость гласит: «Ауылға қарай шаппа, жүгірме» – «Не скачи и не беги в сторону аула». Если же всадник несется галопом или кто-то бежит, значит, жди плохую весть.

Сына Кумисбай-ата – прадеда Равиля Тажигариевича – звали Шопан. Он считается основателем рода Чердабаевых. Шопан-ата, как и его отец, был зажиточным скотоводом.

В начале XIX века он своим большим аулом кочевал по территории западных областей Казахстана. Жизнь в его ауле была хорошо организована, в отношениях между родственниками крепким было чувство взаимопонимания и взаимопомощи.

Шопан-ата был достойным сыном Кумисбая. Слава о нем как о справедливом, красноречивом бие облетела степь от Арки до Устюрта. К нему приезжали за советом из самых дальних аулов. Его гостевая юрта никогда не пустовала. Каждого ждал теплый прием и радушие хозяев.

В жизни Шопан-ата и его жены был очень тяжелый период, когда столь долгожданные в семье дети появлялись, но жили недолго, умирая в младенчестве один за другим. В роду Равиля Тажигариевича сохранилась полулегендарная история о том, как в гости в аул, где проживал Шопан-ата, приехал аксакал и, узнав о печали хозяина и его супруги, предсказал им рождение сразу двух сыновей – близнецов, и даже описал, какими они будут, когда вырастут. Луч надежды озарил душу Шопан-ата, и спустя некоторое время удивительное пророчество сбылось – в его юрте раздались звонкие голоса двух младенцев.

Сыновья Шопан-ата, близнецы Алдонгар и Шырдабай, родились во второй половине XIX века. Для двух братьев отец служил непререкаемым авторитетом. Они впитывали каждое его слово, учились всему, чем он с ними делился: премудростям кочевки, подходом к разрешению спорных вопросов, помощи сородичам, законам Великой степи и уважению традиций. Рассказывал Шопан-ата сыновьям и о прежних временах: о Золотой и Белой Орде, о ханах Жанибеке и Керее, о расцвете города Сарайчик, который был столицей Казахского ханства, о воинах и батырах, сохранивших честь своих предков.

От Шопан-ата Алдонгар и Шырдабай узнали, что относятся к роду Таз из Младшего жуза и что у каждого жуза есть свой девиз. Один из девизов казахов Младшего жуза – «Жан ар ісі», что значит – «пламенное дело чести»². «Нужно быть свободолюбивым, честным, правдивым, справедливым», – объяснял сыновьям Шопан-ата.

Как и многие степняки, Шопан-ата нередко использовал карамай (черное масло), которое появлялось возле солончаков, для лечения различных кожных заболеваний скота и в разных хозяйственных нуждах. Думал ли он, что спустя некоторое время здесь будет нефтяной край, а его потомки станут знатными нефтяниками?

Жила семья прадеда на северном побережье Каспийского моря рядом с нефтяным месторождением Карсак, что неподалеку от населенного пункта Байчунас. Ныне эта земля входит в состав Макатского района Атырауской области.

Основными занятиями предков той поры были скотоводство и рыбная ловля. Хорошо налаженный торговый путь, который вел из Астрахани через Гурьев, населенные пункты Доссор, Макат и Уил (Актюбинская область), а далее тянулся в другие регионы Казахстана и Сибирь, западнее пролегал в Европу. Это была одна из самых загруженных ветвей Великого Шелкового пути, проходивших по территории современного Казахстана, так называемый «Северный путь». Продукция местного сельского хозяйства вывозилась в российские города, обменивалась на ткани и другие необходимые в быту и хозяйстве промышленные товары.

Алдонгар и Шырдабай испытали на себе все трудности того непростого времени. Колониальное положение Казахстана в составе Российской империи не способствовало росту благосостояния кочевого населения, а жесткие приписывания

²Мухамет-Халел Сулейманов. Классическая национальная идея казахов.

аулов к определенной территории вконец ограничили возможность степняков кочевать. Пришлось менять уклад жизни и сложившиеся годами методы ведения своего хозяйства.

Старейшины рода оставили много рассказов о Шырдабае и Алдонгаре, потомках Шопана.

Шырдабай стал оратором, начавшим выступать в народе еще молодым, вождем, защищавшим честь народа, силачом, с детства не проигравшим ни одной схватки. У каждого рода был свой акын, начинающий празднество, певец, силач-борец, судья, который мог справедливо разрешить тяжбу. Издревле у оседлого народа всегда были тяжбы касательно земли, вдов, украденного скота, ограблений и компенсации. Есть много рассказов о Шырдабае, с молодости участвовавшем в разрешении споров, в примирении родственников и родов после конфликтов.

Шырдабай был выше среднего роста, крепкого телосложения, плечистый, серьезный и сдержанный. Сначала он стал известен как силач, позже занимался разбирательством споров. Согласно традиции, он управлял имуществом отца, умел разумно распоряжаться хозяйством и властью. В народе он пользовался огромным уважением, в судействе был справедлив, не отдавал предпочтение родственникам.

Алдонгар был среднего роста, крепкого телосложения, широкоплечий. Домбра в его руках была как тесто, звуки лились и из корпуса, и из грифа. Его собственные кюи игрались еще долго, но не дошли до нас. Его отличало то, что он мастерски исполнял кюи Курмангазы, жившего задолго до него, под названием «Походка Кыз Данай», «Улыбка Кыз Данай», «Луноликий облик Кыз Данай», «Маленький сундук».

Шырдабай и Алдонгар женились на сестрах-близняшках Шаркат и Лекер, дочерях богача из рода Ысык. У Шырдабая

родились сыновья Жумаш, Жумагазы, Тенизбай, Баймолда, Тымыкбай и Шашпан. У Алдонгара родились дочери Агыс, Жибек, Илия и сын Тажигара – отец Равиля Чердабаева.

Два сына аксакала Шопана не делили между собой наследство отца и пользовались им вместе, вместе воспитывали детей. Они сумели сохранить и приумножить состояние отца. Трудолюбивые и талантливые, они пользовались большим авторитетом в степи. Смолоду отличались красноречием, незаурядными музыкальными способностями и поэтическим даром. Были честны, справедливы и уважаемы, как и их отец.

Оставили свой след братья не только в памяти рода, но и на первых топографических картах Западного Казахстана. При выпасе в низовьях рек Эмба и Ойыл ближе к зиме скот все больше продвигался к морскому берегу в сторону камышей и осоки. До сих пор в памяти народа осталось название поля, где богатый род зимовал и пас скот, вел хозяйство, доставшееся от деда отцу, а от него – сыну. В некоторых документах дано название земли. На топографической карте морская сторона Карсака отмечена как «Зимовье Шырдабая», а берег со стороны Кульсары называется «Гребень Шырдабая».

Взлудь веков

*История – свидетель прошлого,
свет истины, живая память,
учитель жизни, вестник старины.*

Марк Туллий Цицерон

*М*ема нефти красной нитью проходит сквозь всю биографию Равиля Тажигариевича. И это неудивительно. Будучи родом из западного региона Казахстана, а именно из поселка Доссор – колыбели нефтяной промышленности нашей страны, он с раннего детства был окружен нефтью – нефтепромыслами, запахом нефти, разговорами о нефтедобыче, оборудовании, радостными моментами, связанными с открытием новых месторождений. Его отец был нефтяником, одним из первых степняков, освоивших новую для казахских степей рабочую профессию на заре XX века; все дяди, братья отца, трудились рабочими на доссорских промыслах. Все они были родоначальниками огромной нефтяной династии Чердабаевых. На сегодняшний день общий трудовой стаж всех поколений этого рода только по прямой линии превышает 1200 лет!

Какое значение имеет нефть для Равиля Тажигариевича? Для него это не просто ценная маслянистая жидкость, важнейший природный ресурс и «топливо» экономики. Это сама

жизнь, история рода и семьи, важнейший элемент самоидентификации, богатство родной земли, стихия, покорение которой далось предкам немалой кровью и потом.

Как и любая другая природная стихия, недра Казахстана, щедро одаренные огромными запасами нефти, не всем готовы раскрыть свои богатства – только тем, кто обладает особой внутренней силой, упорством, трудолюбием, честью, благородством и трепетной любовью к своей родной земле. Таким и является для меня Равиль Тажигариевич, именно таким я представляю и его отца, и дедов, и прадедов, кочевавших по просторам западных областей Казахстана, северо-восточным берегам Каспия, вдоль реки Урал.

Несомненно, предки Равиль-ага уже тогда, в стародавние времена, активно применяли битум или «масло земли» в своем быту. С наступлением промышленной революции и открытием богатых нефтяных месторождений в Прикаспии нефть навсегда стала связующим элементом между поколениями рода Чердабаевых, частью ДНК семьи, если так можно выразиться.

Поэтому, говоря об истории жизни Равиля Тажигариевича, нельзя не обратиться к истории открытия и добычи нефти в Каспийском регионе, ведь он справедливо считается местом рождения мировой нефтегазовой индустрии.

Невозможно точно определить время, когда люди впервые обратили внимание на нефть и стали ее использовать. Исторические свидетельства применения «каменного масла», или, как еще называли нефть, «каменной смолы», в IV–III тысячелетиях до н. э. показывают: в первых городах-государствах ни медицина, ни строительное дело и судостроение не обходились без этих ископаемых, не говоря уже об освещении и отоплении. Нефть тогда применялась в очень ограниченных масштабах в тех регионах, где она естественным образом выходила на поверхность земли в виде битумных или «асфальтовых озер»: на

Ближнем Востоке, на Северном Кавказе, на юго-западе Прикаспия, в некоторых районах Европы и Америки.

В Шумере, одном из древнейших протогосударств на земле, битум повсеместно использовали для смоления судов, и, по некоторым данным, здесь добыча и транспортировка битума имели уже достаточно масштабный характер. Согласно Библии, строители Вавилонской башни тоже применяли битум: *«И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола – вместо извести»*. Позднее битум использовали при строительстве знаменитых висячих садов, созданных для ассирийской царицы Семирамиды.

Во второй половине IV века до н. э., когда Александр Македонский проходил со своими войсками по южному побережью Каспийского моря, в его палатку были внесены светильники, наполненные маслянистой жидкостью. Это была нефть, добывавшаяся на Апшеронском полуострове (территория современного Азербайджана).

Плутарх во II веке н. э., повествуя о деяниях Александра Македонского (IV век до н. э.), упоминает о нефти. По его словам, во время перехода через Вавилонию Александр более всего был поражен пропастью, «из которой, словно из некоего источника, непрерывно вырывался огонь», и обильным потоком нефти, «образовавшим озеро невдалеке от пропасти».

С нефтью издавна был знаком и Китай. Так как в западной его части существуют крупные нефтегазоносные бассейны. В 250 году до н. э. китайский строитель Ли Бин при возведении дамбы на реке Миньцзян изобрел ударно-канатный способ бурения скважин для добычи соляного раствора. Этим методом немного позже была пробурена первая в мире скважина для добычи природного газа, который уже тогда использовался китайцами в качестве топлива при выварке соли.

Первое сообщение о применении нефти в Северной Америке относится к 1543 году, когда испанская экспедиция Эрнандо де Сото высадилась на побережье Мексиканского залива (территория Мексики, аннексированная в 1845 году США и ставшая американским штатом Техас). Участник экспедиции Альваро Фернандес писал: «Корабли вошли в протоку, где уже стояли две наших бригантины. Моряки нашли выброшенное морем вещество, похожее на асфальт, называемое «копи», и промазывали им днища кораблей»³.

В средние века были известны места выходов нефти, битума и асфальта в некоторых областях Европы, в первую очередь на территориях современных Германии, Италии, Франции, Румынии и Польши. Технологию ее добычи европейцы усвоили от арабов, хотя некоторые навыки в этой области сохранялись на континенте еще с античных времен.

В первой четверти XVIII века Каспийский регион стал объектом пристального внимания императора Петра I, который рассматривал его в качестве важного стратегического плацдарма как для защиты империи, так и дальнейшего развития торговли России с Востоком. С целью исследования восточного побережья Каспийского моря по указу царя в 1717 году была организована военно-топографическая экспедиция Александра Бековича-Черкасского, ведущая в Хиву через нижнее течение Эмбы. Это была первая официальная экспедиция на Каспий, преследовавшая более или менее научные цели. К тому времени сведения о среднеазиатских государствах, географии региона и маршрутах в Индию в России были крайне отрывочны и фрагментарны. К сожалению, большинство целей, ради которых была организована экспедиция, достигнуть не удалось, поскольку князь Бекович-Черкасский и другие участники экспедиции погибли от рук хивинцев. Но результатом все же стали

³Мазур И. Нефть и газ: Мировая история. – М.: Елима, 2004.